

# МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Григория Шаргородского  
в серии  
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ГРАНИ СТРАХА  
ОСТРИЕ УЖАСА**





Григорий ШАРГОРОДСКИЙ

# ОСТРИЕ УЖАСА

Роман

Москва, 2016  
**Э**АРМАДА  
&  
«Издательство АЛФА-КНИГА»



УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
Ш25

Серия основана в 2004 году  
Выпуск 631

Художник  
**С. А. Григорьев**

**Шаргородский Г. К.**

Ш25 Острие ужаса: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2335-4

Роман Белов, которого в Вадарак-ду, городе четырех рас, знают как частного телохранителя Рома Бела, наконец-то нашел свое место в чужом мире. У него появились необычные друзья и совсем уж запредельно странная напарница. Казалось, все приходит в норму и даже мучившие всю жизнь страхи превратились в редкий дар предугадывать опасность. Но отравленный драконьей магией мир паровых машин не предназначен для спокойной жизни. Покой здесь нужно отстоять, любовь защитить, а собственную душу суметь вырвать из лап воплощенного ужаса.

**УДК 82-312.9(02)**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

© Шаргородский Г. К., 2016  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2335-4

## ПРОЛОГ

Как бы странно это ни звучало, порой самым страшным врагом деятельных людей является успех. Именно взойдя на вершину, после короткого приступа счастья человек дела может испытать серьезное разочарование, и оно будет длиться, пока в невообразимой дали не найдется новая вершина. Но до этого момента нет под небосводом существ более томимых скукой и безнадегой.

Что же делать тому, кто вообще добирается до самых сложных вершин с поразительной легкостью? Наверное, искать эмоции в других плоскостях.

Полный магистр, почетный профессор магической академии Вадарак-ду и постоянный член совета магов Содружества Городов, потомственный маг Глен дин Ворс скучал. Нет, не так — он смертельно скучал. Даже одержанная пару часов назад победа над строптивой и переборчивой старшей дочерью главы высокого эльфийского рода не принесла ожидаемой радости. И это учитывая, что в оболщении сей особы Глен не применил ни грана магии.

Маг посмотрел на обнаженную спину спящей красавицы, и в его голове мелькнул дикий план — выставить ее вон в чем мать родила. Эльфы обычно не стесняются своих тел, но это на ветвях родных таули, а не на улицах города. К тому же чтобы до ближайшего дерева-гиганта, девушке предстоит пересечь несколько очень неблагополучных кварталов, где ее могут изнасиловать и даже убить. Это наверняка приведет к войне с самым могущественным родом остроухих и уж точно развеет скуку.

С большим трудом здравомыслие мага подавило иррациональный порыв.

«Что это? — подумал чародей. — Неужели безумие? Тогда почему я способен его осмыслить?»

Выгонять эльфийку Глен не стал и сам покинул широкое ложе. Ему нужно было срочно развеяться, поэтому маг спустился в подземный лабораторный комплекс. Сейчас здесь было безлюдно. На ночь все ученики покидали владения своего учителя и господина. Но это не значит, что в подземных помещениях не было ни единой живой души. Просто находящихся здесь существ людьми уже не назовешь.

В замке было два уровня подземелий. Глену был нужен самый нижний. На верхнем уровне он услышал тихое урчание — так его приветствовал результат его первого успешного опыта по усовершенствованию живой плоти, его первое дитя, гордость и разочарование. Насколько сильным и быстрым оказался мутант, настолько же он был тупым. Это разочарование и стало причиной тому, что маг перешел к работе с разумными подопытными.

Пройдя мимо клетки со стражем подземелья и лабораторий первого уровня секретности, Глен спустился по узкой лестнице, открыл массивную дверь и вышел к развилке. Один коридор уходил направо — оттуда была слышна возня двух живых существ. Это были никчемные творения, годящиеся только для охраны канализации.

В коллекторной магу делать было нечего, и он пошел прямо. По обеим сторонам широкого коридора находились мощные двери специальных камер. Практически все они пустовали — после очередного успешного эксперимента подопытные уничтожались. Оставлять информацию и тем более вещественные доказательства своих изысканий Глен не хотел — его скука еще не приобрела суицидальную направленность.

На данный момент из череды тесных камер была занята только одна, да еще в малой лаборатории находился предмет его давних опытов — несмотря на то что они до сих пор не доведены до конца, уже приносящий пользу.

Была ли это та недосыгаемая вершина, способная развеять скуку? Возможно, но этот эксперимент был интересен магу еще чем-то неуловимым. В глубине души работа именно с этим творением вызывала какой-то звериный отклик.

Коридор закончился у массивной двери. Маг прикоснулся к отпечатку ладони посреди сложного узора магических рун. Все пять пальцев Глена слегка кольнуло, а по ладони пробежались иголки магического разряда.

Выпуклый узор гномьих рун дрогнул, а эльфийская вязь задвигалась как живые черви. Сухо щелкнули запоры, и массивная дверь начала медленно открываться.

Малая лаборатория была оборудована намного беднее, чем три больших, но именно здесь маг проводил самые сложные и наиболее тайные исследования. Как и в других трехстах двадцати городах-государствах Союза, в Вадарак-ду были запрещены законом исследования над разумными — всем хватило неприятностей с ширазами. Творения эльфийских магов попили немало крови сильных мира сего, причем в прямом смысле этого слова.

Но что значат запреты для того, кто посвятил себя познанию истины? Ограничения лишь добавляли сладости упоительному чувству победы над неведомым.

— Ну и как мы тут поживаем? — обратился маг к пленнику, хоть и понимал, что тот не ответит.

Да и можно ли вообще назвать жизнью то, что было оставлено висящему посреди комнаты человеку?

В голове Глена пронеслась стайка странных мыслей, которые вызвали в его душе озадаченность и странную смесь из ожидания и брезгливости.

— Ладно, — поборов дрожь и нахлынувшие чувства, сказал уже самому себе маг, — пора заняться делом.

Пробормотав короткую фразу, Глен щелкнул пальцами, возвращая пленнику сознание.

Покрытые татуировками веки поднялись, открывая безумные глаза с белками, практически полностью залитыми кровью из лопнувших капилляров.

Пленник хрипло втянул в себя воздух, и сделал он это лишь для того, чтобы протяжно закричать. Несмотря на явное безумие, подопытный понял, что с ним сделали. Не помня, кто он и откуда, бедняга прекрасно осознавал, что раздирающая тело боль это не самое страшное из происходящего в этом под-земелье.

Дикий ужас словно затопил небольшую комнату, превращаясь в черную дымку. Глен пробормотал еще одно заклинание и хлопнул в ладоши. Массивные руны на стенах засветились, отгоняя ставшую осязаемой эмоцию обратно к телу. По натянутым как струны нитям побежали сполохи, и темное облако начало вливаться в тело пленника.

Маг истязал несчастного не только из любви к науке, но и преследуя абсолютно рациональные цели. Этот ужас в умелых руках великого чародея станет оружием, которое можно направить на своих врагов.

Но были ли причиной происходящего здесь лишь вышеперечисленные мотивы? Или шевельнувшееся в душе теплое чувство удовлетворения все же что-то значило?..



## Часть первая

# ЗАЩИЩАТЬ, НО НЕ СЛУЖИТЬ

### ГЛАВА 1

Вот какая странная штука происходит с деньгами — их либо много, либо слишком мало. Возможно, где-то в двух мирах живет человек, который испытывает редчайшее ощущение полного достатка. Даже не знаю, где найти такого счастливица, я им точно не являюсь.

Передо мной на столе лежали четыре мешочка с золотыми монетами.

Много ли это для жизни в Вадарак-ду? Конечно. При разумной экономии все обитатели дома, в котором я сейчас нахожусь, могут безбедно прожить как минимум год. А учитывая, что это доход всего лишь за месяц, даже не знаю, как нужно кутить и шиковать, чтобы их потратить. Тогда почему вид этих мешочков вызывает во мне приступ сожаления? Сходите к гномам с нестандартным заказом и сами все поймете. Дело не в том, что мечта о паромобиле такая уж заоблачная — на это денег вполне хватает, но мне хотелось большего, потому что творения местного автопрома не годились для моих целей. Ладно, чего жалеть, если с гномами все равно не сторгуешься.

Горестно вздохнув, я открыл стенной сейф и убрал в него весь свой капитал. Наиболее увесистый кошель немного задержался в моей ладони и вызвал довольную улыбку.

Да уж — самые легкие деньги, заработанные в этом мире. К тому же с ними связана история, которую не стыдно рассказать в мужской компании за кружкой пива.

Лакис как-то сумел найти для меня первые заказы, но, если честно, они были не очень прибыльными, хотя при этом не такими уж сложными. Первым делом была охрана откровенно трусливого купчины. Кто-то припугнул провернувшего хит-

рую сделку мужика мстью, вот он и запаниковал. Но при этом купец оказался до предела жадным. Мы с Этной просидели в его доме пять дней, пока прижимистость купца не стала сильнее его же трусости.

Второй заказ был чуть сложнее — сынок одного из промышленников средней руки вляпался в неприятности на почве половой распущенности. Он наскреб из карманных денег от не очень-то щедрого родителя небольшую сумму и нанял телохранителей. Все закончилось быстро — парой вывихнутых конечностей и разбитыми носами. Мене даже не пришлось прибегать к своему дару, нападающие действовали нагло и до предела глупо.

Прислонившись к стене, я наблюдал, как Этна раскидывает юных мстителей. Даже удивительно, что обошлось без более тяжелых увечий — моя напарница сдержанностью не страдает.

Если быть абсолютно откровенным, юный заказчик сам наварался, но в моей профессии приходится закрывать глаза на многое. Впрочем, в этот раз устраивать сделку с совестью не пришлось — горячим вадаракским парням следовало не гоняться за ловеласом, а озаботиться воспитанием собственной сестры и присмотром за ней. Насколько мне было известно, у залетевшей парочки все случилось по взаимному согласию.

Третий заказ плавно вытекал из второго. Местечковый Ромео, которого мы отбили у мстителей, в красках рассказал о нас своему знакомому, причем он явно расписывал внешние достоинства Этны, а не ее боевые умения. В итоге ко мне подкатил какой-то слащавый типчик и начал совать в руки увесистый кошелек. Он хотел получить Этну на неделю в качестве телохранительницы.

Мои попытки отговорить его от этой затеи провалились — чудака понесло. Ну что ж, я не ангел-хранитель, чтобы переубеждать клинических идиотов, поэтому деньги были приняты. Даже на секунду почувствовал себя сутенером, но тут же мысленно перепрофилировал себя в провокатора — не так позорно и ближе к истине.

Чуда не произошло. Через два часа Этна вернулась домой. Еще через час явился заказчик с подвязанной после магического сращивая кости рукой. Пришел он не один, а в сопровождении двух надзирающих. Блюстители закона начали ух-

мыляться еще у входа в дом, увидев на стене защитный знак одного из законников города. А услышав подробности от обладателя бляхи помощника инспектора, они заржали уже в полный голос.

Требование вернуть деньги вызвало еще один приступ хохота, особенно после моего предложения компенсировать потери заказчика бесплатным продлением срока контракта.

На этом несерьезные контракты закончились, но начнутся ли серьезные пока непонятно. Разговор с обиженным ловеласом состоялся лишь вчера. Но за это время я все же успел совершить безуспешную попытку потратить деньги. Жадные гномы все-таки испортили удовольствие от веселого приключения.

В дверь кабинета увесисто постучали.

Да уж, в этом доме тихо стучать не привыкали. Этна вообще не утруждала себя такими формальностями, а кулаками двух других обитателей здания можно было сваи заколачивать.

Не дожидаясь ответа, в дверь заглянула Неста. Статная орчанка продемонстрировала акулий набор своих зубов в лучезарной улыбке.

Ну что за жизнь?! Два орка в доме, а на дело приходится ходить с миниатюрной девушкой! Хотя в схватке с Этной я не поставил бы не то что на Лакиса, но и на дикого вождя.

Увы, от крепких кулаков орчанки и других агрессивных особенностей ее расы угроза исходила только для тех, кто попытается прервать священный процесс приготовления пищи. А ее братец, хоть и имел бандитское прошлое, сейчас занимался лишь относительно законной коммерцией.

— Что случилось? — спросил я, закончив рассматривать смуглое, с едва заметным зеленоватым оттенком лицо орчанки.

— Там к тебе законник пришел.

— И он погнал вас с прошением аудиенции у моего высочества?

В ответ орчанка хмыкнула:

— Вот еще, но не позволять же всяким шастать по дому.

— А ничего, что на стене нашего дома его защитный знак?

— Мало, что ли, на стенах рисуют... — глубокомысленно заявила орчанка, которой явно было скучно, вот она и развлекалась.

— Ладно, Неста, зовите инспектора. Не стоит его злить. И если можно, принесите нам чего-нибудь вкусного. Будем задабривать незваного и уже наверняка злого гостя.

В ответ орчанка лишь пожала плечами и вышла из комнаты.

Через пару секунд в дверь зашел Максимилиан Никор собственной персоной, он же Резкий Мак — инспектор и один из законников города Вадарак-ду, исповедовавший веру в Закон. В общем, очень колоритный персонаж, а как еще назовешь правоохранителя, истово верящего в справедливость, причем не высшую, а вполне земную.

— Тебе обязательно было связываться с орками? — с порога заворчал инспектор. Он уселся в кресло перед моим столом и осмотрелся по сторонам. — Хотя устроился ты все-таки неплохо.

— Вот вы сами и ответили на свой же вопрос, — театрально развел я руками, поудобнее устраиваясь в своем кресле.

Задавать вопросы было преждевременно. Как говорил персонаж одного советского фильма: люди разделяются на тех, которым что-то надобно от меня, и на остальных, от которых что-то нужно мне. В общем, на данный момент мне от инспектора ничего не нужно, так что пусть переходит к делу сам. Можно не сомневаться, что ничего хорошего меня не ждет.

— Ладно, Ром, тебе решать, с кем жить и с кем дружить. Главное, чтобы ты не забывал о долгах.

— Если это намек, то я его не понимаю, — по-прежнему не желая помогать инспектору, сказал я. — Можно как-то яснее?

— Хорошо, — кивнул инспектор. Он снял свою почти ковбойскую шляпу и положил на стол. — Мне нужно, чтобы ты сделал кое-что по своему профилю.

— Это нужно вам или городу?

— Есть разница?

— Небольшая, — с максимальной твердостью в голосе сказал я, хотя не чувствовал и сотой доли высказанной уверенности в собственных силах. Но тут нужно сразу расставить все по своим местам, иначе законник не слезет с меня до конца моих

дней. — Если ничего не путаю, защита законников предоставляется тем, кто доказал свою полезность именно для города.

— Не совсем так, — сузив глаза, сказал инспектор.

— Да? — искренне удивился я. — Неужели, помогая мне, вы пошли на нарушение закона?

— Не зарывайся, чужак! — рыкнул Мак, вскакивая с кресла и нависая над столом.

Я уже и сам понял, что перестарался:

— Извините, инспектор. Давайте не будем горячиться и для начала выясним, насколько сложной является ваша проблема.

Мак несколько секунд сверлил меня взглядом, но, видно, решил, что моя полезность важнее его уязвленной гордости:

— Мне нужно, чтобы ты забрал одного парня и приютил его в своем доме на некоторое время.

— Откуда забрал и на сколько приютил?

— Десятый квартал южного сектора.

— А если более понятно?.. — уточнил я, подозревая, что инспектор умышленно использовал официальное название, и это мне не понравилось.

— Червоточина.

Если честно, название квартала мне ничего не сказал, но перестраховаться стоило.

В этот момент в кабинет зашла Неста, которая принесла нагруженный снедью поднос. Посмотрев на орчанку, инспектор поморщился.

Интересно, откуда у него такая неприязнь к оркам? Обычно в местных городах расизма не наблюдается. Ладно, это его проблемы.

— Инспектор, надеюсь, вы голодны. Неста прекрасно готовит. Попробуйте ее творения, а мне нужно отойти, буквально на минутку.

Не давая Маку возможности возразить, я быстро вышел из кабинета и спустился на первый этаж. Еще один пролет лестницы привел меня к входу в подвал. Массивная дверь тихо скрипнула, открывая доступ в помещение с низким потолком, которое Лакис использовал как склад. Все пространство подвала было заставлено ящиками и сундуками. Эту кажущуюся неразбериху освещал магический потолочный фонарь.

Как я и думал, орк был здесь. Двухметровый гигант странно смотрелся в сюртуке, белой рубаше и шейном платке с щегольской заколкой. На столе лежал модный котелок. Все это в сочетании с зубастой физиономией дикаря создавало сюрреалистический эффект. Добивающей ноткой в образе орка были очки, сквозь которые Лакис что-то рассматривал в толстой книге.

Чертами лица он напоминал негроида, только со смугло-зеленым цветом кожи. Странно, но женщины орков больше походили на арабок, и кожа у них имела лишь легкий зеленый оттенок.

— Чего надо? — недовольно прорычал орк. Причем прорычал практически на чистом русском языке.

По-русски я говорил только с ним. Не то чтобы мне трудно давался всеобщий, просто для нас это стало своеобразной фишкой.

— Помешал? — на всякий случай спросил я.

— Не сильно, но в подвал ты спускаешься, только если появляются проблемы, — пояснил свою грубость мой друг.

— Проблем нет, есть вопрос.

— Какой?

— Что скажешь о квартале Червоточина?

— Плохое место, — тут же ответил орк. — Тебе-то оно зачем?

— Нужно забрать оттуда паренька и приютить у нас.

— Забудь, — категорически заявил орк.

— Не вариант, это заказ от Резкого Мака.

— Темные духи! — ругнулся орк. — Выкрутиться не получится?

— В зависимости от того, что ты мне расскажешь о Червоточине.

— А что тут рассказывать? — вздохнул орк и, сняв очки, положил их на стол рядом с котелком. — Червоточина находится в самой середине спального района всего юго-западного промышленного сектора. Там самая высокая концентрация значных мест самой низшей пробы. Если тебе нужно попасть в верхнюю часть квартала, все не так уж страшно. Там рулит Ви-сент Паук. С ним можно хоть как-то договориться. А вот в

нижней части сидит Рувах. — Назвав это имя, Лакис выразительно посмотрел в мою сторону.

— И? — не понял я намека.

— Ну да, откуда тебе знать. Ты бы почитывал хоть что-то кроме приключенческой литературы, — сокрушенно покачал головой орк. — Впрочем, и там эта тварь должна упоминаться. В общем, рувахом называют зверька, похожего на вашу летучую мышь. Эта гадина помимо того, что ядовита, обладает истеричным характером. В опасной ситуации она не убегает, а впадает в бешенство и атакует. Теперь понятно, почему не стоит ссориться с человеком, который имеет такую погреху?

— Он человек?

— Да, на юго-западе в основном живут люди, и чужаков они не жалуют.

— Интересно, — задумчиво сказал я.

Действительно интересно. До этого момента мне казалось, что с расовой нетерпимостью в Вадарак-ду проблем нет, а тут сразу два упоминания оной за один день. Впрочем, откуда мне знать? Раньше я общался только с членами ОПГ Гарпуна, а в преступной среде если разумный состоит в банде, то он становится своим, вне зависимости от формы ушей, роста и цвета кожи.

— Поверь, лучше такими вещами не интересоваться, — не разделил моего любопытства Лакис.

— Считаешь, с Рувахом договориться не получится?

— Даже пробовать не стоит, — с непробиваемой уверенностью в голосе заявил орк. — Ты сказал, что нужно кого-то забрать из Червотчины?

— Да.

— Гиблое дело. Если этот кто-то насолил Руваху, он уже труп.

— Ну, может, он только прячется в Червотчине и не имеет проблем с местным боссом?

— Нет, границы делянок банд охраняются очень строго. В общем, если речь идет о нижней части Червотчины, отказывайся. Чем бы нам это ни грозило, — твердо сказал Лакис. — Без защиты законников будет туго, но страсти вроде улеглись. Может, нас и не прирежут.

— Вот это твое «может» мне и не нравится.

— Рувах тебе не понравится еще больше, — не унимался орк.

— Разберемся, — сказал я, уже приняв решение.

Поднявшись по лестнице, я вошел в кабинет и прямо с порога спросил:

— Это нижняя часть Червоточины или верхняя?

— Нижняя, — сквозь зубы сказал инспектор.

— Тогда ничего не получится. Мне очень жаль. Вам лучше подключить своих коллег.

— Не могу, — горестно вздохнул законник, чем вызвал у меня настоящий шок. Его растерянность продлилась всего пару секунд. Затем Мак тряхнул головой и, сузив глаза, посмотрел на меня. — В общем, так, иномирянин. За тобой долг. Даже сейчас ты живешь только благодаря мне. Поэтому ты сделаешь все, что я скажу.

Я выдержал взгляд законника и посмотрел на него не менее твердо.

Было ли страшно? Даже не знаю. В последнее время страх во мне трансформировался в нечто иное. Если мой дар не подтверждал реальность угрозы, страх вызывал больше раздражение и злость, чем желание уступить. К тому же интуиция подсказывала, что именно сейчас лучше пойти на обострение.

— Инспектор, никаких долгов у меня нет. Мы были полезны друг другу. Все, что вы сделали для меня, было сделано добровольно и в ваших собственных интересах. Действительно, сейчас мою жизнь охраняет ваш жетон и звезда на стене, но это недолго исправить. — Я снял с внешнего кармана жилетки жетон со звездой законника и положил его на стол перед инспектором.

— Не пожалеешь? — зло спросил законник.

— Уже жалею, — честно ответил я, — но бегать у вас на коротком поводке не хочу и не буду. Тем более что вы слишком много просите у простого осведомителя. Не всякий друг станет так рисковать, чтобы помочь своему товарищу.

Скрестив руки на груди, я откинулся на спинку кресла, надеясь, что законник правильно поймет мой не самый тонкий намек.

И он понял:

— А если я попрошу тебя как будущего друга?



- Тогда вам нужно рассказать больше.
- Ты уверен, что хочешь знать чужие тайны?
- Да, если ради них я буду рисковать жизнью.

Теперь законник задумался надолго.

— Хорошо, — решительно сказал он и пододвинул лежащий на столе жетон обратно ко мне, — но эта тайна может стоить мне работы, а тебе жизни.

— Соваться в Червоточину, не понимая сути происходящего, еще опасней.

— Как знаешь, — кивнул законник и начал рассказывать: — В школу при храме Справедливости принимают только сирот, к тому же законником может стать лишь абсолютно одинокий человек. Это нужно, чтобы вершить Закон без малейших помех. Я никого не обманывал и честно получил свою звезду, но пять лет назад случайно узнал, что моя сестра выжила после ночи Весеннего Ветра...

Инспектор опять замолчал, а я сделал себе в памяти зарубку выяснить, что здесь за ветра такие веют, после чего мальчики становятся сиротами, а девочки выживают только чудом.

— В общем, Крина пообещала, что ничем не помешает моей работе и никогда не напомнит о себе.

— Она обманула вас? — чуть поторопил я завязшего в воспоминаниях инспектора.

— Нет, сестра сдержала свое слово. Она умерла, но успела рассказать обо мне своему сыну. Вчера патрулю подбросили послание ко мне с просьбой о помощи.

— Неужели он так и написал: от племянника к дядюшке?

— Нет, просто — Максимилиану Никору от сына Крины.

— И в чем вы должны помочь родственничку?

— Не знаю, — глядя мне в глаза, сказал законник. — Как только освободился, сразу пошел к тебе.

Да уж, тайну я узнал опасную, а вот полезной информации было с гулькин нос. С другой стороны, этот секрет сильнее привязывает меня к инспектору, что было совсем неплохо.

— Он хоть что-то написал кроме мольбы о помощи?

— Да, — кивнул Мак, — место встречи, но туда я пойти не могу. Если он влип серьезно и начнется заваруха, мне придется выкручиваться перед приором.

— Придумайте какой-то предлог.

— Законник не может врать.

— Ну мне-то вы соврали, — тут же припомнил я Маку его манипуляции с несведущим чужаком, — когда назначили Мясником Гарпуна, а не его бедового сыночка.

— Я не врал, а просто умолчал правду, а остальное ты придумал сам. Хватит препираться, ты поможешь мне или нет? — с полуоборота завелся инспектор, растеряв привычный образ невозмутимого шерифа.

— Помогу, — со вздохом согласился я. — Давайте сюда послание и будьте готовы в случае чего спешить на защиту моей подпаленной шкурки, заодно спасете племянника.

— Я смогу вмешаться, только если кто-то вторгнется в охраняемый законниками дом, — предупредил Мак.

Мне это было известно и без его напоминаний.

— Не сомневайтесь, вторжение будет. Вопрос лишь в том, успеете ли вы со своей помощью?

Оговорив за совместным ужином нюансы присмотра за нашим домом с помощью тройки надзирающих, я попрощался с Маком и начал готовиться к выходу.

Солнце уже ушло за кроны гигантских таули, и в западной части Вадарак-ду наступил так называемый первый вечер. Сумерки не являлись признаком того, что светило скрылось за горизонтом, просто мой дом окончательно утонул в тени древесного исполина.

Большие шары светляков-йоллов разгорелись ярче, а в гигантском массиве ветвей таули заблестели огоньки, освещающие жилища эльфов. В который раз мне захотелось побывать в Кроне — верхней части города, где проживали эльфы, но все не было повода, да и возможности тоже.

Ладно, хватит наслаждаться видами из окна, пора заняться делом, пока паренька не прирезали в этой самой Червоточине. Хотя не скажу, что сильно расстроюсь, если это все-таки случится.

Так, начнем с оружия и амуниции.

В кабинете находились три застекленных шкафа с книгами и свитками, но только два из них не имели секретов. Стоявший слева от стола шкаф можно было открыть двумя способами. Если не нажимать на потайной рычаг, открывались только дверки, а при нажатии скрытого устройства вместе с дверками

сдвигались и внутренние полки, давая допуск в небольшую комнату. Этот тайник стал подарком от Лакиса, как и сам дом.

В кладовке за шкафом хранилось все мое достояние, за исключением денег и документов в сейфе. Впрочем, то, что хранилось в несгораемом шкафу, стоило раз в сто меньше, чем содержимое оружейки. На передней стене висело оружие: два средних трехствольных паромета, оркский кинжал, который в руках человека вполне мог служить небольшой саблей, эльфийские парные скруги, что в переводе значило «когти», и эльфийский же кнут. Завершали коллекцию два ручных паромета. Один из них был привычной для местных конструкции и внешне напоминал старинный пороховой пистоль с впечатляющим калибром. Второй ручной паромет имел вполне современный для земных реалий вид. В общей ствольной коробке помещался ствол паромета и стик молниевика. Парометный ствол выпускал не привычную здешним бойцам круглую пулю, а вытянутый остроносый снаряд, а молниевик являлся источником довольно эффективных молний и к тому же работал лазерным целеуказателем.

Как понятно из названия, местное оружие работало от пара. При нажатии на курок вода из помещенного в рукоять резервуара впрыскивалась в парокамеру, где с помощью огненного кристалла превращалась в перегретый пар. Пар выталкивал пулю в ствол, где ее дополнительно разгоняли рунные магниты. На все эти ухищрения местным мастерам пришлось пойти, потому что этот мир был буквально заполнен драконьей магией, которая детонировала любые взрывоопасные соединения — бензин, порох и даже самую стабильную взрывчатку.

Для начала я повернулся направо и снял с вешалки широкий пояс со сложной системой ремней и двумя кобурами. Эта конструкция отдаленно напоминала португезу с двумя кожаными подтяжками времен Гражданской войны.

Второй деталью моей боевой амуниции стал широкий наруч, прикрывавший предплечье от кисти до локтя. После нажатия на кнопку с внутренней стороны наруча в направлении кисти выдвигалась ручка на двух тонких штангах. Ухватившись за ручку, я сжал раздвоенную планку, и вдоль внешней стороны наруча возник энергетический щит.

Погасив щит и вернув рукоять на прежнее место, я достал плащ, более продвинутый аналог которого носил инспектор. Интересно то, что во время моих недавних приключений ни я, ни Лакис не знали о скрытых возможностях этой одежды. И не узнали бы, не расщедрился Мак на информацию. Теперь же активированный плащ не только дарил комфорт в любую погоду, начиная с дикой жары и заканчивая ночными приморозками, но и гасил изрядную часть разряда молниевики.

Соваться в Червоточину в даже устаревшем плаще законника не самая умная идея, но что-то мне подсказывало, что прогулка будет веселенькой, так что на риск придется пойти. А вот от широкополой шляпы лучше отказаться. Котелок в данном случае будет уместнее. К тому же без шляпы плащ не так бросается в глаза.

Увесистый ручной паромет переключался со стены в левую набедренную кобуру, а любимый, спаренный с молниевикиком, разместился в правой. Мои поиски хоть чего-то многозарядного закончились провалом, как и попытки склонить знакомого оружейника к производству аналога револьвера. Закон Вадарак-ду, как и всех других вольных городов, запрещал частным лицам владеть оружием с автоматической перезарядкой. Если таковое попадет в руки законников, владельцу клейма на оружии будет очень плохо. А за анонимное производство накажут уже сами цеховики. Тут закон, бизнес и теневая власть проявили поразительное единодушие — никому не хотелось получить горы трупов на улицах и потоки крови по мостовой.

Финальной точкой в подготовке к походу стали нырнувшие в наспинные ножны оркский кинжал, похожий на зауженный, миниатюрный ятаган, и короткая дубинка, которая только выглядела неуклюжей и неопасной. Плеть с ударными заклинаниями и эльфийские «когти» с рукоятями, как у тычковых кинжалов, я тоже взял, но уже не для себя.

Все, пора выходить.

Покинув кабинет, я прошелся по короткому коридору второго этажа и постучался в соседнюю с моей спальней дверь. Можно было и не стучаться — обитательнице этой комнаты было плевать на все условности.

Этна ожидаемо обнаружилась на кровати. Девушка сидела положив подбородок на колени и обхватив ноги руками. Со стороны она выглядела беззащитно и трогательно, но это впечатление продлилось только до момента, пока Этна не перевела взгляд с выходявшего во внутренний дворик окна на меня.

Моя соратница тут же опустила взгляд в пол, но короткого зрительного контакта хватило, чтобы вызвать у меня мороз по коже.

Черт, можно было бы уже привыкнуть, но вид абсолютно безумных, затянутых какой-то потусторонней поволокой глаз по-прежнему вызывал у меня оторопь.

— Есть дело, — сказал я, стараясь говорить ровно и спокойно. — Ты со мной?

Этна кивнула практически сразу, но для меня даже это мгновение показалось слишком долгим. Откажись она, и мне осталось бы только молча выйти за дверь. Спорить с этой девушкой я не стал бы даже в самом крайнем случае.

Да чего уж там, без обиняков скажу, что немного ее побаиваюсь, но пока наше сотрудничество давало одни плюсы, да и интуиция говорила, что опасности со стороны Этны нет и не предвидится. А интуиция, как голос магического дара, с недавних пор стала для меня непререкаемым авторитетом.

— Хорошо, — сказал я и положил на тумбочке у входа плеть и когти. — Оденься как мальчик. Жду тебя в прихожей.

Быстро спустившись вниз, я вновь зашел в подвал.

— Это ты зря, — хмуро встретил меня Лакис, оглядывая мою амуницию.

— Сам знаю, но пока защита законника нам нужна как воздух, — ответил я и сразу перешел к делу: — Лучше скажи, чего мне ждать от Червотчины?

— Я что тебе, Большая энциклопедия? — фыркнул орк. — Трущобы как трущобы. Там было бы опасно и без Руваха. Точнее не скажу, но тебе лучше придумать легенду.

— Какую легенду?

— Территория банды хорошо охраняется, и чужаков там вычисляют очень быстро, поэтому остановят сразу же. Нужно придумать, зачем ты вообще туда приперся.

— Логично.

Чуть подумав, Лакис начал быстро сочинять легенду для меня:

— Так, скажешь что ты идешь в притон Бородатой Румки. Это гномиха, она торгует дурью, там же можно найти любое развлечение для извращенцев...

— А ты откуда знаешь? — поинтересовался я, озвучивая нехорошие подозрения.

— Работа у меня такая, много знать, — ответил орк и, заметив выражение на моем лице, продемонстрировал в качестве дополнительного довода увесистый кулак.

В сочетании с акульим оскалом это выглядело внушительно, поэтому я поспешил сделать вид, что ни о чем эдаком даже не думал.

— Знаешь, где находится площадь Упавшего? — спросил я, сверившись с посланием от племянника Мака.

— Знаю, — все так же хмуро сказал орк. — Ее еще называют площадью Раздавленного. Когда доберешься туда, все поймешь сам.

— Ну и как мне туда добраться?

— Ногами, раз не умеешь договариваться с гномами, — не удержался от подколки орк, намекая на мою попытку обзавестись транспортом.

— Может, хватит?

— Ладно, не дуйся, — опять погрустнел Лакис. — Дам тебе одну штучку, только не вздумай потерять.

Порывшись в, казалось, бездонных ящиках своего стола, Лакис достал небольшую палочку.

— Что это?

— Сам глянь, посмотрим, какой ты умный.

Хмыкнув, я взял палочку и внимательно осмотрел ее. Она состояла из двух продольно соединенных частей. Взявшись за удобные вмятины, я растянул две половинки в стороны. Получился эдакий свиток с двумя держателями по бокам. Причем плотная кожа свитка тут же затвердела, превращаясь в некое подобие дощечки, где был изображен схематичный чертеж части города, в котором я без труда узнал свой квартал. Прямо в квадратике нашего дома была нарисована красная точка.

— Только не говори, что это магический навигатор.

— Смотри, — как-то по-старчески проворчал орк, — умный какой. Да, это проводник-навигатор. Масштаб увеличивается кнопкой справа, уменьшается кнопкой слева.

Действительно, на разделившихся половинках имелись незаметные выступы.

После нажатия на правую кнопку чертеж словно выцвел. Линии расплылись, а еще через мгновение вновь стали четкими, но уже в другой конфигурации.

— Ну и как задать маршрут?

— Дай сюда. — Орк протянул свою когтистую лапу.

Пришлось возвращать довольно оригинальный гаджет. Дальше я внимательно наблюдал за манипуляциями орка. Лакис увеличил масштаб до предела, и я увидел карту Вадаракду. Затем он, пользуясь острым когтем, ткнул куда-то в мелкую вязь улиц и площадей. Вязь стала крупнее. Орк еще раз ткнул пальцем. После еще двух уколов когтем я увидел чертеж странной вытянутой и очень широкой улицы. В ее верхней части после последнего тычка когтем появилась синяя точка. И от нее тут же пробежала красная линия куда-то к левому краю карты.

— Смотри сюда, — уточнил Лакис. — Растягиваешь карту сильнее, и она вновь становится мягкой и сворачивается.

Действительно, после того как орк потянул дощечки в стороны, они вновь сошлись, вбирая в себя полотно карты. Закончив манипуляции, орк вернул навигатор мне.

— Это не подарок, — уточнил Лакис и уставился на меня каким-то непонятно грустным взглядом.

— Еще что-то скажешь?

— Не сдохни там.

— Очень оптимистично, — фыркнул я и вышел за дверь.

В небольшом холле меня уже ждала Этна, прикрыв свои жуткие глаза круглыми затемненными очками. В сочетании с простенькой одеждой это давало образ смазливой подростка из семьи со средним достатком. Свои волосы девушка спрятала под потрепанный котелок.

Кроме Этны в холле присутствовала Неста. Орчанка ждала меня с обеспокоенным выражением на лице и кружкой в руках.

Несте я молча кивнул, а Этна в дополнительных знаках внимания и указаниях не нуждалась. Мы с девушкой покинули дом, а орчанка вслед нам плеснула на брусчатку водой из кружки. Орчанка провожала нас в опасный путь, как это делают для своих родных ее сородичи в степных стойбищах.

Кажется, подобная традиция есть и у евреев, хотя, возможно, я что-то путаю.

Ближайшая остановка городского паротяга находилась всего в сотне шагов от нашего дома, так что пешая прогулка была недолгой, как и ожидание транспорта. Хотя жаль, конечно, что мне так и не удалось обзавестись собственными колесами.

Этна тихой тенью шла рядом со мной, словно послушный ребенок, в тысячный раз вызывая во мне когнитивный диссонанс, к которому я постепенно привыкал.

Лавочек на остановке не было, поэтому пыхтящего паром сердитого работягу пассажиры дожидались стоя. Через пять минут он появился из-за поворота, подъехал к остановке и устало выдохнул пар, дожидаясь, когда пассажиры произведут ротацию в его вагонах.

Похожий на паровозик из мультфильмов о Диком Западе аппарат притащил за собой открытые вагоны. И вообще, казалось, что это аттракцион для детей или прогулочный трамвай. В отличие от земных паровозов прошлого, местные паротяги лишь фыркали белыми клубами чистого пара и вообще не производили никакой копоти. Поэтому окружающая обстановка, включая одежду людей и нелюдей, дома, а также разнообразный транспорт, хоть и напоминала викторианскую Англию, но была намного чище, как на земле, так и в воздухе. К тому же благодаря громоздившимся над головой кронам гигантских таули все вокруг приниживали приятные ароматы. А в надвигающихся на город уже реальных сумерках, словно посаженные на привязь луны, мягко светились светлячки-йоллы.

К этой сказке я уже начал привыкать, по-настоящему считая город своим домом. Мысли о возвращении на Землю, конечно, иногда посещали меня, но я уж точно не стану рисковать ради этого жизнью и здоровьем разума.



Из окошка в паровозе выглянула бородатая физиономия гнома. Убедившись, что все разместились, машинист повел паровоз дальше.

До маршрутной схемы движения транспорта здесь еще не додумались, паровозы ходили двойной спиралью сначала к центру, а затем к окраинам. Сейчас мы двигались параллельно внешнему кругу таули, постепенно забирая к циклопического размера стволам.

Чтобы добраться по городской железной дороге от окраин до центра, пришлось бы сделать пять кругов, потратив на это около трех часов, но так почти никто не делал. Этим способом обычно пользовались, чтобы добраться из одного радиального сектора до другого. Внутри секторов приходилось либо идти пешком, либо нанимать извозчика на вислоухой, похожей на большого ослика лошадке. Вот поэтому мне и хотелось обзавестись собственным паротягом.

То, что в этом случае личный транспорт мог лишь осложнить наш выход на дело, стало понятно, когда извозчик на кебе доставил нас в район Червотчины.

Добираясь сюда, мы покинули спальные районы среднего класса, пересекли кварталы, в которых проживали не очень богатые мастеровые, и оказались в местах, где ни средний класс, ни работяги селиться не хотели. Причина стала понятна с первого взгляда, как и происхождение названия района.

Похоже, что в этом месте кто-то из гномов сильно облажался. Во время давнего катаклизма несколько уровней подземелья просто просели, образовав настоящий каньон посреди города. За многие годы после происшествия никто так и не удосужился расчистить завалы. И этим занялись те, кому было нужно предельно дешевое жилье. Сейчас на дне этого каньона расположился целый городок, где кривые, узкие улочки извивались между домами, которые стояли вперемежку с обычными грудями мусора и битого камня.

С обеих сторон на это стихийное поселение щерились выходы из бывших подземелий. Казалось, что кто-то построил две параллельно стоящие, запредельно длинные многоэтажки. Местные жители кое-где облагоустроили часть выходов балконами и внешними лестницами.

Извозчик красноречиво протянул руку и, получив плату, быстро убрался из бандитского района.

Сумерки окончательно окутали город. Йоллы хоть и рассеивали мрак, но не особо успешно. Они лишь усиливали фантазмагорический эффект этого места.

Червоточина уходила вдаль, постепенно становясь все глубже.

Ну что ж, посмотрим, как здесь встречают дорогих гостей.

Быстро оценив обстановку, я выбрал относительно широкую улицу из нескольких идущих параллельно. Как и предсказывал Лакис, границы владений Паука охранялись, точнее, за ними внимательно присматривали. Прислонившийся к стене оборванец посмотрел на нас так, словно прошелся рентгеном. Он явно оценил мою кредитоспособность и спокойно отвернулся. Теперь осталось ждать результатов его анализа — нас или пропустят к значным местам, или попытаются ограбить.

Так, с этим нужно что-то делать — либо обвешаться оружием с ног до головы, либо надеть шлем с рогами. Похоже, простой горожанин, да еще в компании подростка, выглядел слишком незащитным, так что нас решили прощупать.

Волосы на моем затылке зашевелились. Я резко присел, и тут же с моей головы слетел котелок, сбитый камнем из пращи. На этом представление не закончилось. Впереди с крыш низеньких халуп спрыгнули два приземистых бандита с короткими дубинками в руках.

Я как раз нагибался за котелком и успел только начать фразу:

— Этна, делай...

В окончании смысла не было. Казавшаяся забитым подростком девушка бесшумно скользнула вперед и оказалась между двумя бандитами. Мне так и не удалось рассмотреть, что именно она сделала. Через секунду на камни мостовой со стуком упали дубинки, а затем рухнули два бесчувственных тела.

Так, а как насчет пращника?

Развернувшись, я увидел, как по улице улепetyвает какой-то пацан, буквально сверкая голыми пятками.

Все случилось слишком быстро, так что мне пришлось не принимать решения, а оценивать последствия. К счастью,

пульс на шеях обоих незадачливых соперников Этны прощупывался, это вселяло надежду, что дальше нам не нужно будет прорываться с боем.

Не особо многолюдная до этого улица совсем опустела, и мы спокойно пошли дальше.

Как только мы отделились от места скоротечной схватки, на улице вновь начали появляться здешние обитатели. Они косо поглядывали на нас и, ускорив шаг, проходили мимо.

Из увиденного в Червоточине становилось понятно, что извечная расовая мешанина Вадарак-ду здесь дала сбой. По крайней мере, пока на глаза попадались только люди.

Виляющая как пьяный матрос улица вела нас дальше. Сначала все выглядело более или менее пристойно, пока мы не пересекли невидимую границу. Похоже, именно здесь заканчивались владения Паука и начиналась территория больного на всю голову Руваха. Улочка стала намного пустычнее и грязнее.

Интересно, и кто способен добровольно жить в такой клоаке?

Увидев, что проходы между лачугами дальше становятся совсем уж запутанными, я вытащил местный навигатор. Мои опасения о том, что в слабо подсвеченной йоллами темноте придется воспользоваться фонарем, оказались напрасными — все линии на карте светились, будто нарисованные фосфором. Так же хорошо было видно линию маршрута и точку нашего местоположения.

От путеводной линии мы отошли ненамного, так что корректировать маршрут не понадобится.

Как и территория Паука, границы квартала Руваха находились под бдительным присмотром. В этот раз нас все-таки остановили.

— И куда это ты собрался, красавчик? — прозвучал голос из темного закутка. — Не хочешь пожертвовать пару монет на бедность?

— Не хочу, — просто и без затей ответил я, потому что не чувствовал ни малейшей угрозы со стороны невидимого собеседника.

— Дерзишь, парниша...

— А ты уверен, что гостей Бородатой Румки стоит отваживать от вашего гостеприимного квартала? — спросил я, чем сильно озадачил собеседника.

Конечно, можно было бросить ему медную монету, но не факт, что это не усилит интерес халявщиков к нашей парочке.

— Но за проход надо платить, — сделал еще один заход бандитский «пограничник».

— Ну, если ты настаиваешь, мы можем вернуться обратно.

— Чего уж там, идите, сегодня я добрый, — пряча злость за небрежным тоном, заявил бандит, что вызвало у меня смутное опасение.

Сиюминутной угрозы не чувствовалось, но эта сволочь явно собиралась устроить нам какую-то гадость на обратном пути.

Ладно, будем решать проблемы по мере их появления, надеюсь, и с людьми Руваха тоже все обойдется без смертоубийства.

Еще пару раз сверившись с картой, мы наконец-то вышли на небольшую площадь, которая находилась практически у подножия правой «высотки», в смысле рядом со стеной стихийного карьера. Прямо посреди открытого пространства громоздилась неправильной формы глыба.

Интересная инсталляция, хотя явно этот «монумент» не был задумкой архитектора, а появился спонтанно, упав с высоты и став причиной переименования. Второе название площади стало понятно, когда мы подошли ближе к валуну.

Похоже, эта площадь появилась задолго до обрушения подземелий, потому что валун покоился на постаменте, который явно предназначался для чего-то другого. Судя по разбросанным вокруг каменным фрагментам, это и был тот самый «раздавленный» памятник.

Оригинально, но совершенно неактуально.

Если верить записке племянника Мака, нам нужно было встать рядом с какой-то головой. Искомый предмет удалось обнаружить сразу — у валуна лежал камень поменьше, в котором без особого труда можно было опознать голову памятника.

Чтобы у наблюдателя совсем уж не осталось сомнений, я подошел и уселся прямо на каменную голову. Этна шагнула ближе к валуну и растворилась в его густой тени.

Что ж, будем ждать, но не очень долго. Если через час этот тихушник не появится, мы уйдем, и я со спокойной совестью отчитаюсь законнику о выполнении задания.

Полчаса прошло в нервном ожидании. Мимо нас пару раз пробежали какие-то непонятные типчики. Вокруг площади возвышались в основном груды камня и покинутые хижины, дыры в двадцатиметровой стене тоже выглядели безжизненно, но это не значит, что наше долгое ожидание уже не привлекло местных любителей чужого добра. Странно, что на нас до сих пор не напали.

Ладно, хорошенького понемногу.

Как только я поднял пятую точку с монументальной головы, в одном из провалов на стене блеснул огонек. Конечно, можно было бы его проигнорировать, но не для этого мы перлись на эту свалку через весь город.

Я пошел к провалу в стене, не предупреждая Этну, но в этом и не было никакой нужды, присутствие напарницы буквально ощущалось спиной.

У стены возвышались две груды битого камня, между которыми кто-то расчистил площадку, открывая вход в уцелевшую часть подземелий.

Так, глубоко в эти норы я точно не полезу.

Сразу за входом обнаружилась винтовая лестница. Недолго думая я крикнул вверх:

— Мы пришли, как ты и просил! Отзовись!

Пару секунд было тихо, а затем сверху донесся шепот:

— А откуда мне знать, что вы не от Руваха?

— Я сейчас уйду.

— Но как... — У парнишки сорвался голос. Он явно был готов заплакать.

Ладно, не будем сволочиться, тем более имелся другой способ договориться.

— Я знаю твоего дядю.

В ответ тут же послышался звук шагов сбегавшего вниз человека.

Чтобы не рисковать, я попятился под открытое небо, одновременно отбрасывая полу плаща и хватаясь за рукоять паромета. Этны рядом не наблюдалось, но она точно была близко и наверняка готова к любым сюрпризам.

Мои опасения оказались беспочвенными — из провала осторожно выбрался паренек лет двенадцати, не больше. Он был совершенно чумазым и замотанным в какую-то рвань, но при этом соблюдал приличия — его голову покрыло нечто похожее на чалму из совсем уж непотребной тряпки.

— Как тебя зовут, пострел? — закончив с осмотром паренька, спросил я больше из желания хоть как-то начать разговор, чем действительно интересуясь личностью моего нового подопечного.

— Нарик, — сказал племянник Мака.

Да уж, оригинально. Хотя в этом мире в имени паренька нет ничего предосудительного.

— Хорошо, Нарик, давай теперь выбираться отсюда. Знаешь самый короткий путь?

— Да, но и там меня ждут, — шмыгнув носом, заявил Нарик.

— Вот и дождутся на свою голову.

Возвращались мы совсем уж крысиными путями, порой ныряя в уцелевшую часть подземелий. Похоже, в Червоточине действительно объявили бандитский план «перехват». После очередного поворота дорогу нам преградили три субтильные фигуры в тряпье немногим лучшего качества, чем наряд Нарика.

— Пошли вон, — как можно жестче потребовал я, хватаясь за закрепленную на поясе дубинку.

Начинать разборки со смертоубийства не хотелось, хотя, возможно, это серьезная ошибка.

— Оставьте мелкого вырха и уходите, — явно ничуть не смутившись, ответил один из бандитов.

В его руке блеснул длинный кинжал. Его помощники покачивали длинными дубинками с шипами. Вооружены бандиты не ахти как, что давало надежду на относительно бескровное разрешение ситуации.

Старший поисковой группы высказал свое требование, и вряд ли его удастся переубедить. Похоже, к подобному выводу

в отношении моей позиции пришел и мой оппонент. Он пронзительно свистнул и встал в оборонительную стойку.

— Делай раз, — тихо сказал я и, тряхнув дубинкой, шагнул вперед.

Первый вариант действий означал, что Этна по возможности будет сдерживать свое стремление убить все живое в радиусе ста метров.

Телескопическая дубинка раскрылась с тихим щелчком, а когда столкнулась с державшей нож рукой бандита, послышался треск разряда. Магическая молния нашла ближайший к трубке дубинки объект и впиалась в него. Бандита изрядно тряхнуло, но в отличие от молниевика разряд шокера не был смертельным.

Никакой магической защиты у гопника ожидаемо не оказалось, и после повторного удара, теперь в голову, он тихонько прилег на землю.

В следующий момент пришлось использовать дубину для парирования атаки. Вышло даже удачнее, чем я ожидал. Этот придурок использовал в качестве оружия железную трубу с намотанной на нее колючей проволокой. Бандит вскрикнул и выронил дубинку. Его рука повисла плетью. Получив тычок в живот, он прилег рядом с напарником. Третий бандит к этому времени уже валялся на куче битого камня, а рядом хищной кошкой застыла Этна.

Даже не знаю, жив ли он. По крайней мере, крови не видно. Но как бы то ни было, задерживаться здесь не стоило.

— Бегом! — крикнул я и побежал по улице в ранее указанном Нариком направлении.

Пускать паренька вперед было небезопасно, так что путь пришлось выбирать самостоятельно. Это наверняка и стало причиной того, что нас таки догнали.

Мой дар все же предупредил об атаке спереди. На этом его преимущества закончились. Давно заметил, что в свалке от моих магических умений толку мало. Лучше бы прорезались навыки кулачного бойца или вообще кидающегося фаерболами мага. Хотя жаловаться грех — сложная вязь различных слабых умений уже не раз спасала мне жизнь.

То, что дело пахнет керосином, стало понятно сразу. Выскочивший из-за поворота бандит попытался ткнуть в меня

длинным ножом. Выпад удалось заблокировать дубиной и отвести руку в сторону. Силы удара было недостаточно, чтобы активировать шокер, зато все прекрасно получилось, когда телескопическая дубинка врезалась в прикрытую засаленной треуголкой голову. Тут же пришлось заблокировать еще один удар, от другого нападавшего. Массы его дубинки хватило не только, чтобы активировать шокер в моем оружии, но и выбить оружие из моих рук.

Это очень нехорошо.

Пришлось выдергивать из наспинных ножен оркский кинжал и спускать мою подружку с поводка:

— Этна, делай два.

Моей соратнице словно не хватало именно этих слов. Она закончила раскидывать навалившихся на нее бандитов и, ухватив ближайшего, притянула его к себе. Меня буквально передернуло от треска позвонков в шее бедняги. В сжатых кулаках безумной убийцы блеснули изогнутые когти, и окружившие девушку бандиты начали разлетаться в стороны, сопровождаемые ореолами капель собственной крови.

Это было так завораживающе, что отвлекло мое внимание от защиты себя любимого. За что пришлось немедленно поплатиться. Сначала я пропустил удар по плечу, а затем вообще с трудом ушел от широкого взмаха дубинкой. Ну как ушел — голову убрать удалось, но не полностью. Уже во второй раз за день мой котелок полетел на дорогу, но досталось и голове. К счастью, дубинка прошла по касательной, лишь содрав немного кожи на лбу. Глаза тут же начало заливать кровью.

Ситуацию как обычно спасла Этна. Расчистив пространство вокруг себя, она сорвала с пояса кнут. Сначала хлестнула вперед, разрубив лицо ближайшему бандиту, а затем на обратном взмахе, чуть вывернув кисть, крючьями на конце длинного кнута разодрала горло бандиту, который уже собрался меня добивать.

На этом ее спасительная миссия не закончилась. При отступлении напавшие на нас сзади бандиты все же зацепили Нарика.

Парень визжал и брыкался, пытаясь вырваться из цепких пальцев. Еще громче он визжал, когда на него хлынул поток крови из разодранного крючьями кнута горла похитителя.



Впечатленные устроенной Этной бойней бандиты тут же отступили, но меня при этом обдало холодом нехороших предчувствий.

— Этна, за спину!

Основные команды у нас были оговорены уже давно, поэтому девушка цапнула Нарика и поволокла его мне за спину. Чтобы сократить ей путь, я шагнул вперед и поднял левую руку, одновременно нажимая пальцами правой на кнопку под рукавом плаща.

Из наруча выскользнула рукоять, и после сжатия планок перед моим лицом появилась голубоватая пелена. Пространство за энергетическим щитом помутнело и исказилось. Видимость стала еще хуже, когда в магический щит врезались пули и арбалетные болты, вызывая вспышки разной яркости.

Чуть присев, чтобы хоть как-то прикрыть ноги не таким уж большим силовым щитом, я начал пятиться. Так мы добрались до ближайшего поворота. Как только угол очередного дома скрыл нас от преследователей, я погасил щит и развернулся.

— Бегом!

И мы побежали.

Кровь заливала мое лицо, так что приходилось постоянно стирать ее с век, чтобы хоть что-то видеть. Вывалившись на небольшую площадь, я понял, что погоня закончилась. Впереди стояли два десятка бандитов, причем с неплохим оружием в руках. Сзади тоже скоро появятся не менее полутора десятков недоброжелателей.

Этна резко остановилась и встала рядом со мной. Нарик пробежал по инерции несколько шагов, но быстро вернулся и спрятался за спиной девушки.

Я уже приготовился к самоубийственному штурму, но тут мой взгляд зацепился за некую странность, а интуиция подсказала, что эта деталь очень важна. От преградивших нам путь людей не веяло угрозой, тогда как в спину буквально дышало злобой и ненавистью.

— Дайте нам пройти! — крикнул я тем, кто стоял впереди, чувствуя, как утекают последние секунды до появления наших преследователей. — Не нужно лишней крови!

Моя догадка оказалась верной. Люди с другой стороны площади расступились. Ждать и сомневаться было глупо, так что мы быстро пробежали между разделившимися на две группы бандитами.

— Эй, Косой! — донесся сзади голос, явно принадлежавший главе появившихся на площади преследователей. — Не боишься разозлить Руваха?

— А я тут при чем? — ответил подручный Паука. — Мне чужаки ничего плохого не делали.

— Так отдай их нам.

— Бери, но вздумашь сунуться на нашу территорию, получишь по голове, — с непробиваемой простотой заявил Косой. В его голосе чувствовалась неприкрытая издевка.

— А как я их тогда возьму?! — взбесился наш преследователь.

Содержательный диалог двух соседей мы дослушивать не стали и углубились в улочки верхней части Червотчины. И все же при случае нужно сказать спасибо этому таинственному Пауку. Не верю, что все произошло случайно.

При такой жесткой пограничной политике банд дальше надеяться на Нарика как на проводника было бессмысленно, и в ход вновь пошел навигатор. Это приключение меня сильно утомило, и хотелось как можно скорее добраться до дома, но задержаться все же стоило.

— Нарик, — придержал я разделявшего мои желания и поэтому рвущегося вперед парня, — помоги мне.

— А что нужно делать?

— Умеешь пользоваться эльфийскими примочками?

— Никогда не пробовал, но однажды видел. Лерик напоролся на нож. У него была одна примочка, но не помогла. Может, испортилась.

— Подожди, — остановил я словоохотливого пацана. — Если видел, то справишься. Не так уж это сложно.

Выудив из поясной сумочки с разной мелочовкой скрутку с примочками, я передал одну Нарика. Затем присел, чтобы невысокий подросток смог достать до моей головы.

Паренек шустро снял пленку и смачно прилепил примочку мне на лоб.

— Аккуратней, лихач. Всю рану закрыл?

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i> . . . . .	5
Часть первая. ЗАЩИЩАТЬ, НО НЕ СЛУЖИТЬ . . . . .	9
Часть вторая. В ПОГОНЕ ЗА УЖАСОМ . . . . .	170
<i>Эпилог</i> . . . . .	308